

УДК 81-119

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-14-21

ИСТОРИЯ ФОНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ XIX ВЕКА В ОСВЕЩЕНИИ В. МАТЕЗИУСА

Стекольщикова И. В., Николаева Т. Ю.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, Российская Федерация

Аннотация

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы проанализировать научные труды представителя Пражского лингвистического кружка Вилема Матезиуса, посвящённые истории фонологических исследований второй половины XIX – начала XX в., сравнить фонологические воззрения самого Вилема Матезиуса и других лингвистов XIX в., выявить сходства и различия во взглядах чешского учёного и лингвистов натуралистического направления.

Процедура и методы. Ведущие методы исследования, применённые в данной статье, – описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный.

Результаты. В настоящей статье рассмотрены следующие вопросы: истоки появления науки фонологии, область исследования фонологии, её отличия от науки фонетики, фонологические признаки звуков, понятие о структурном фонологическом анализе, понятие исторической фонологии. Выявлены сходства и различия во взглядах учёных второй половины XIX – начала XX в. на фонологические проблемы. Авторы статьи дополняют исторические изыскания Вилема Матезиуса найденными в трудах как упомянутых Вилемом Матезиусом учёных (В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра, И. А. Бодуэна де Куртене), так и не названных им лингвистов XIX в. (К. Беккера, М. Мюллера, У. Д. Уитни, Э. Ренана) фактами, определениями и высказываниями на вышеозначенную тему.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в пополнении системы знаний об истории науки фонологии второй половины XIX – начала XX в., о Пражском лингвистическом кружке и одном из его представителей – Вилеме Матезиусе, а также о связи учения В. Матезиуса с лингвистическим натурализмом.

Ключевые слова: языкознание, фонетика, фонология, фонема, синхрония, диахрония, Пражский лингвистический кружок, Вилем Матезиус

NINETEENTH-CENTURY PHONOLOGICAL RESEARCH IN WORKS OF VILEM MATHESIUS

I. Stekolshchikova, T. Nikolaeva

Moscow City University

Vtoroy Selskohoziajstvenny proezd 4, 129226 Moscow, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose of this study is to examine scientific works of Vilém Mathesius – a prominent member of the Prague Linguistic Circle – dedicated to the history of phonological research in the second half of the 19th and early 20th centuries, to compare phonological views of Vilém Mathesius himself with those of other linguists of the 19th century, and to identify similarities and differences between the position of Vilém Mathesius and the representatives of linguistic naturalism.

Methodology. The main researched methods utilized in the study are descriptive-analytical and comparative analysis.

Results. The article elaborates on such questions as the origins of phonology as a science as well as its field of study, differences between phonology and phonetics, phonological characteristics of distinct sounds, and the concepts of structural phonological analysis and historical phonology. The authors reveal similarities and differences between views of scientists having conducted their research in the second half of the 19th and early 20th centuries on phonological issues and expand on the points made by Vilém Mathesius by considering relevant facts, definitions, and arguments found in works of 19th century linguists, both those referred to by V. Mathesius (Wilhelm von Humboldt, Ferdinand de Saussure, J. N. I. Baudouin de Courtenay) and those unmentioned by him (Karl Becker, Max Müller, William Dwight Whitney, Ernest Renan).

Research implications. Theoretical significance of the current study is motivated by it contributing to research on the history of phonology in the second half of the 19th and early 20th centuries, the Prague Linguistic Circle as a whole and Vilém Mathesius as one of its representatives, and the connection between the teachings of Vil m Mathesius and linguistic naturalism as an ideology.

Keywords: linguistics, phonetics, phonology, phoneme, synchrony, diachrony, Prague Linguistic Circle, Vilem Mathesius

Введение

Чешский лингвист В. Матезиус (1882–1945), один из инициаторов создания (в 1929 г.) и первый председатель Пражского лингвистического кружка, известен, прежде всего, своими грамматическими концепциями. Интересны и его взгляды на историю языкознания. В статье «Куда мы пришли в языкознании» (опубликованной в 1931 году), он чётко обозначает два направления в языкознании XIX века [7, с. 189–191]:

1. «Историческое и генетическое» направление, идущее от Ф. Боппа и Р. Раска. Труды А. Шлейхера названы относящимися к «генетическому и палеонтологическому» направлению.

2. «Аналитическое», идущее от В. фон Гумбольта и Х. Штейнталя.

Отдельно от этих двух направлений он выделяет отечественного лингвиста И. А. Бодуэна де Куртенэ и швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра, подчёркивая самобытность их взглядов и особое значение для науки [7, с. 192–193]. Такое деление лингвистов XIX века будет важным и для других работ учёного, как мы увидим в дальнейшем.

Что касается фонологических исследований, то они рассмотрены в нескольких его трудах, в той или иной степени.

Мы обратимся к двум из них, показавшихся нам наиболее любопытными:

1) «О потенциальности языковых явлений» [7, с. 3–30];

2) «Задачи сравнительной фонологии» [7, с. 134–147].

Вопросы фонологии, рассмотренные в работе В. Матезиуса «О потенциальности языковых явлений»

В первой работе (1911) В. Матезиус рассматривает несколько фонетических вопросов. Во-первых, это проблема самостоятельности слова, которая решалась в том числе, Ф. Миклошичем, И. Рисом, Г. Суитом, Э. Зиверсом, П. Пасси, А. Мейе. Последний приводит в качестве доказательства самостоятельности индоевропейского слова особый характер конечных звуков и единое ударение, как правило, в определённом месте. А такие учёные, как Жан-Пьер Руссело и Э. А. Мейер (представители экспериментальной фонетики), например, наоборот, доказывали, что слов как самостоятельных единиц в устной разговорной речи не существует.

Сам В. Матезиус занимает более нейтральную позицию и придерживается точки зрения, что темп речи влияет на

членение предложений, а также первичность или вторичность высказывания: «Когда я медленно стилизую какое-либо предложение, я ставлю обычно аналитические местоимения и глагольные формы после слова, к которому они относятся. Когда же я перечитываю такие предложения, то всегда, перемещая их, ставлю их перед словами, к которым они относятся. Иными словами, когда я впервые составляю предложение, то расчленяю его на отдельные отрезки, и поскольку с энклитики не может начинаться каждый такой отрезок предложения, то она по необходимости ставится за словом, к которому относится; однако, когда я повторяю уже составленное предложение, то воспринимаю его больше как целое и энклитика передвигается непосредственно к первому слову целого предложения» [7, с. 17]. Кроме того, В. Матезиус отмечал, что границы потенциальности – и, следовательно, самостоятельности слова, – неодинаковы в различных языках и на разных этапах исторического развития языков (в качестве примера В. Матезиус приводит новоанглийское удвоение слов, применяющееся для подчёркивания значения слова: *very very often*).

Следующий вопрос, поднятый им в первой работе, – имеют ли отдельные части речи собственные ступени ударения (что особенно важно при исследовании ритма языка и его влияния на порядок слов). В. Матезиус приводит точку зрения Франца Зарана, утверждающего, что нет никакой связи между ступенью ударения и частью речи, с одной стороны, и мнения Карла Филиппа Морица и Редерика Бенедикса, построивших шкалу по степени ударности слов, в зависимости от части речи и условий контекста, с другой стороны. В. Матезиус не соглашается ни с одной из приведённых точек зрения, а предлагает промежуточный вариант, утверждая, что отношение между ударением и различными частями речи проявляется в виде тенденций, которые одновременно как не полностью абсолютны,

так и не полностью размыты: «... ступень ударения каждого слова, хотя и является более или менее потенциальной, но отношение между ударением и различными частями речи проявляется в виде тенденций, которые, конечно, не столь абсолютны, как полагали Мориц и Бенедикс, но все-таки более четки, чем думает Заран» [7, с. 18] (выделения В. Матезиуса).

Завершает свою работу Вилем Матезиус обзором взглядов учёных XIX в. непосредственно на потенциальность фонетических явлений, начиная с предшественников сравнительно-исторического языкознания (Я. Гримма, А. Шлейхера), а затем – аналитического направления (В. фон Гумбольдта, В. Вундта, О. Эсперсена, К. Фосслера).

В. Матезиус делает вывод, что «оторванность речи от говорящего индивидуума» [7, с. 25] становится определяющей чертой лингвистических исследований XIX века, то есть язык рассматривался как нечто «объективное, стабильное» для заданного времени и места [7, с. 25]. Свяzano это, по мнению В. Матезиуса, с историзмом, восходящим к Я. Гримму, а также с естественнонаучным подходом к языку А. Шлейхера, приведшим к вере в закономерность языковых изменений, в том числе, у младограмматиков (см. [3; 11]).

Лингвисты психологического направления (В. фон Гумбольдт, Х. Штейнталь, В. Вундт), по словам В. Матезиуса, несмотря на более внимательное отношение к изменчивости языка, тем не менее, чересчур склонялись к общественному характеру языка [7, с. 26] (см. также [4]). Тем не менее, зарождение мыслей об индивидуальности языка в фонетическом аспекте нам удалось найти у В. фон Гумбольдта. В звуках языка, по мнению исследователя, проявляется его индивидуальность, уникальность, самобытность: «... в его звуках вместе с родным языком мы воспринимаем как бы частичку нашей самости» [5, с. 80].

Со своей стороны, мы бы добавили примечание, что ряд лингвистов XIX в.,

относящихся к представителям лингвистического натурализма и близких к ним, как раз наоборот, подчёркивали индивидуальность языка, то, что язык живёт в человеке и умирает с каждым сказанным словом [9, с. 112]. Например, Макс Мюллер писал о том, что язык живёт, пока на нём говорят, и умирает с каждым словом, которое уже произнесено и уже не слышится более: "... it lives in being spoken, it dies with each word that is pronounced, and is no longer heard" [13, p. 52]. А У. Д. Уитни утверждал, что язык существует лишь в умах тех, кто его использует: "Language has, in fact, no existence save in minds and mouths of those who use it" [15, p. 35].

Карл Беккер говорил, что словесное выражение, как и другие проявления жизни, есть нечто, образующееся каждое мгновение [10]. Таким образом, слово – «индивидуальное проявление индивидуальной мысли» [1, с. 2]. Похожее суждение о том, что язык рождается не в определённый момент истории, а существует только «в момент речи» [9, с. 112], можно найти у Эрнеста Ренана: "Le langage n'est donc point apparu à un moment déterminé de l'histoire, comme les inventions de l'esprit humain; il naît à l'instant où l'on parle ..." [14, p. 33];

И. А. Бодуэн де Куртенэ сходитя в мнении с натуралистом М. Мюллером, что язык существует и функционирует лишь в человеке, то есть тоже выступает за индивидуальность языка: «Язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество» [2, с. 157]; «Индивидуальный язык прекращает свое существование только со смертью индивида ... Нет вовсе ни русского, ни немецкого, ни какого бы ни было национального или племенного языка. Существуют только индивидуальные языки...» [2, с. 217]. Однако все найденные нами высказывания были, скорее, исключениями в общем хоре голосов, говорящих об универсальности языка, не обозначенными, впрочем, В. Матезиусом.

Первым лингвистом, порвавшим с популярным мнением об универсальном характере языка и заговорившим об индивидуальности языка в целом и произношения в частности, по словам В. Матезиуса, был Н. Крушевский. Он отмечает неопределённость звука в физиологическом отношении, указывая, что «... нельзя в данное время установить, является ли звук в данную эпоху стабилизированный акустически отчетливо, стабилизированный также и в физиологическом плане» [7, с. 26]. Иными словами: «Звук неопределенен в физиологическом отношении, то есть его артикуляция может в известных пределах изменяться...» [7, с. 26], при этом человеческий слух не способен уловить тонкие оттенки его изменений.

В. Матезиус выделяет как защитников идей индивидуальности языка и произношения Гуго Шухардта, Отто Есперсена, Вильгельма Вундта, Франца Николауса Финка, и Рихарда Морица Мейера. Так, Г. Шухардт утверждал, что индивидуальное произношение – это «не просто обычное колебание», а «бесконечное смешение языка» [7, с. 27]. О. Есперсен заявлял, что «... никто никогда не может говорить точно так же, как другой (это касается как звуков, так и содержания связанного с этими звуками), речь может идти лишь о приблизительном совпадении» [7, с. 27]; при этом О. Есперсен ссылается на фонетику Эдуарда Зиверса, в которой подчёркивается неустойчивость лингвистических явлений. В свою очередь В. Вундт считал, что «... индивидуальность произношения является первопричиной индивидуальных звуковых изменений» [7, с. 28]; Ф. Н. Финка подчёркивал индивидуальный характер языковой деятельности; а Р. М. Мейер, обосновывая (на материале старонемецких звуков) положение о том, что «... звуковых изменений как таковых не существует, а существует лишь выбор между параллельными формами» [7, с. 29].

Фонологические вопросы, изложенные в работе В. Матезиуса «Задачи сравнительной фонологии»

Во второй работе, которую мы рассмотрим («Задачи сравнительной фонологии»), В. Матезиус рассуждает о зарождении фонологических исследований и выделяет учёных, с чьим именем он связывает начало развития фонологических исследований. К ним он относит Ф. де Соссюра и И. А. Бодуэна де Куртенэ [7, с. 134–135].

В. Матезиус говорит о том, что Ф. де Соссюр исключает фонетику из грамматики, разделяет фонетику и фонологию (о новаторстве Ф. де Соссюра см. [6; 12]). По словам Ф. де Соссюра, фонетика призвана изучать эволюцию звуков, тогда как фонология должна фокусироваться на их физиологических характеристиках. Находим соответствующие определения у Ф. де Соссюра: «Ибо фонетика первоначально означала и должна по-прежнему означать учение об эволюции звуков» [8, с. 52]; а «физиология звуков» должна отныне называться «фонологией» [8, с. 52]. Ф. де Соссюр подчёркивает диахронический характер фонетики и синхронический характер фонологии: «Фонетика – наука историческая; она анализирует события, трансформации и движется во времени. Фонология находится вне времени, так как механизм артикуляции всегда остается себе подобным» [8, с. 52].

С другой стороны, Матезиус критикует отсутствие систематичности в определении фонемы Ф. де Соссюром и указывает, что фонема означает у Ф. де Соссюра «то звук как явление артикуляционное или акустическое, то член функциональной звуковой системы» [7, с. 134–135]. Приведём соответствующие определения у Ф. де Соссюра: «Фонема есть сумма акустических впечатлений и артикуляционных движений – слышимой единицы и произносимой единицы, из коих одна обусловлена другой ...» [8, с. 57]; «... тот или иной звук имеет ту или иную функ-

цию, в зависимости от того, получает ли он «слоговое ударение» или не получает» [8, с. 52].

Отдельно признает В. Матезиус и достижения И. А. Бодуэна де Куртенэ – особенно в различении звука и фонемы. Так, относительно И. А. Бодуэна де Куртенэ В. Матезиус говорит следующее: «... уже к 80-х гг. пришел к ясному различению звука и фонемы» [7, с. 135]. Однако, недостатком теории фонемы И. А. Бодуэна де Куртенэ (по мнению В. Матезиуса) было понимание её исключительно как представления звука как такового – без учёта какого-либо функционального аспекта. Действительно, в определении И. А. Бодуэна де Куртенэ, мы не находим понятия функции, упор в нём делается на обобщённые свойства фонемы, а также на внутриязыковые и межъязыковые связи: «Фонема есть сумма обобщенных антропофонических свойств известной фонетической части слова, неделимая при установлении коррелятивных связей в области одного языка и корреспондентных связей в области нескольких языков» [2, с. 90].

В продолжение рассматриваемой темы В. Матезиус освещает тезисы программы, предложенные русскими лингвистами Р. Якобсоном, С. Карцевским и Н. С. Трубецким и принятые на Первом международном конгрессе лингвистов, происходящем в Гааге в 1928 г., анализ которых требует отдельного исследования.

Сам В. Матезиус фонемами называет «звуки, обладающие функциональной нагрузкой в исследуемой системе» [7, с. 137], а фонологическими признаками – «свойства отдельных звуков или звуковых групп, которые используются для различения двух слов, двух групп слов или двух фонем» [7, с. 137].

Фонология, по словам В. Матезиуса, позволяет установить, в каких позициях встречаются определённые сочетания звуков [7, с. 141]; какие комбинации звуков характерны для литературного, а какие – для простонародного произношения [7, с. 142]. Методом структурного

фонологического анализа, с точки зрения В. Матезиуса, можно установить различие между словом как целой единицей и группой слов (то есть решить вопрос о самостоятельности слова) [7, с. 142]. В. Матезиус также говорит об особой фонологической структуре междометий, других эмоционально окрашенных слов, звукоподражаний, иностранных слов [7, с. 142–143].

В. Матезиус (в отличие от Ф. де Соссюра) не противопоставляет диахроническую фонетику (и блестящие достижения в этой области младограмматиков) синхронной фонологии. Он говорит следующее: «Исторической фонетике младограмматиков должно соответствовать диахроническое фонологическое исследование» [7, с. 144], которое осуществляется с помощью синхронических исследований предшествующих языковых стадий. Таким образом, речь идёт уже об «исторической фонологии», которая «... должна заниматься двумя рядами проблем: фонологическим анализом более древних языковых стадий и вопросахми фонологического развития» [7, с. 144].

Заключение

Подводя итоги, ещё раз подчеркнём, что сам В. Матезиус определяет фонемы как обладающие функциональной нагрузкой звуки, а фонологические признаки – как различительные свойства отдельных звуков или звуковых групп. Соответственно, фонология как наука, по словам данного лингвиста, позволяет – среди прочего – установить, в каких позициях встречаются определённые

сочетания звуков, а также какие комбинации звуков характерны для определённых разновидностей произношения. Наконец, структурный фонологический анализ призван выявить различия между словом как целой единицей и группой слов как кластером (иными словами, решить вопрос о самостоятельности слова). Важно также отметить, что Вилем Матезиус (в отличие от Фердинанда де Соссюра) не противопоставляет диахроническую фонетику синхронной фонологии, а считает, что они должны дополнять друг друга, – мысль, которая приводит Матезиуса к идее «исторической фонологии», призванной заниматься как анализом более древних языковых стадий, так и вопросами актуального фонологического развития.

Таким образом, В. Матезиус продемонстрировал свой взгляд на науку фонологию и связанные с ней языковые проблемы, с позиции разных учёных, начиная с момента зарождения этой науки. Нашей целью было не только представить краткий обзор его исследований в этой области, но и подтвердить изложенные факты цитатами упоминаемых им лингвистов (В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра, И. А. Бодуэна де Куртенэ), а также расширить исторический ракурс, приведя высказывания не рассмотренных В. Матезиусом лингвистов (К. Беккера, М. Мюллера, У. Д. Уитни, Э. Ренана), чьи мысли, по нашему мнению, заслуживают внимания и могут упоминаться в истории науки о языке.

Дата поступления в редакцию 04.04.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккер К. Организм языка (перевод) 1860 // Филологические записки. Воронеж: Типография В. Гольдштейна, 1860. № 1–6. С. 3–72.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Общее языкознание. Избранные труды. М.: Юрайт, 2018. 329 с.
3. Валуйцева И. И. Дилемма описательного и исторического в научном подходе к языку // Военно-гуманитарный альманах. Серия «Лингвистика». Вып. 4. Т. 1. Язык. Коммуникация. Перевод: материалы X Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. М.: ИД «Международные отношения», 2019. С. 23–30.
4. Валуйцева И. И., Хухуни Г. Т. Индивидуальный и социальный аспекты языковых изменений в историческом языкознании // Язык в пространстве коммуникации и культуры: материалы VI

- Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации (Военный университет, 29 июня 2012 г.). М.: Книга и бизнес, 2012. С. 10–18.
5. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
 6. Иванов Н. В. Две парадигмы языковой знаковости: Ф. де Соссюр и / или Ч. С. Пирс (философский и методологический аспекты) // Лингвистика после Ф. де Соссюра: итоги и перспективы (к 155-летию со дня рождения Ф. де Соссюра): материалы международной научной конференции. М.: МГОУ, 2013. С. 60–72.
 7. Матезиус В. Избранные труды по языкознанию. М.: Едиториал УРСС, 2010. 232 с.
 8. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / пер. с фр. М.: ЛИБРОКОМ, 2016. 256 с.
 9. Стеколыщикова И. В. Вопрос о сущности языка в трудах лингвистов натуралистического направления // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 20 (375). С. 110–116.
 10. Стеколыщикова И. В. Философско-лингвистические взгляды Карла Беккера в свете натуралистической концепции языкознания XIX в. // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 28 (282). С. 136–142.
 11. Хухуни Г. Т. Парадоксы младо-/неограмматизма: история и современность // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. № 1 (1). С. 11–19.
 12. Хухуни Г. Т. Фердинанд де Соссюр: традиции и новаторство // Лингвистика после Ф. де Соссюра: итоги и перспективы (к 155-летию со дня рождения Ф. де Соссюра): материалы международной научной конференции. М.: ИИУ МГОУ, 2013. С. 139–146.
 13. Müller M. Lectures on the Science of Language; 6-th ed. In two volumes. Vol. 1. London: Longmans, Green, and CO, 1871. 371 p.
 14. Renan E. De l'origine du langage; 3-ime edition. Paris: Michel Lévy Frères, Libraires-Éditeurs, 1859. 258 p.
 15. Whitney W. D. Language, and the study of language. Twelve lectures on the principles of linguistic science. London: Trübner and Co, 1867. 490 p.

REFERENCES

1. Becker K. [The organism of language (translation) 1860]. In: *Filologicheskiye zapiski* [Philological Notes]. Voronezh, Tipografiya V. Gol'dshteyna Publ., 1860. no. 1–6, pp. 3–72.
2. Baudouin de Courtenay I. A. *Obshcheye yazykoznaniiye. Izbrannyye Trudy* [General linguistics. Selected works]. Moscow, Yurayt Publ., 2018. 329 p.
3. Valuytseva I. I. [The dilemma of the descriptive and the historical in the scientific approach to the language]. In: *Voyenno-gumanitarnyy al'manakh. Seriya «Lingvistika». Vyp. 4. T. 1. Yazyk. Kommunikatsiya. Perevod: materialy X Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po aktual'nyim problemam teorii yazyka i kommunikatsii* [Military-Humanitarian Almanac. Series “Linguistics”. Issue. 4. Vol. 1. Language. Communication. Translation: Proceedings of the X International Scientific Conference on Actual Problems of the Theory of Language and Communication] Moscow, ID «Mezhdunarodnyye otnosheniya» Publ., 2019, pp. 23–30.
4. Valuytseva I. I., Khukhuni G. T. [Individual and social aspects of language changes in historical linguistics]. In: *Yazyk v prostranstve kommunikatsii i kul'tury: materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po aktual'nyim problemam teorii yazyka i kommunikatsii (Voyennyi universitet, 29 iyunya 2012 g.)* [Language in the space of communication and culture: materials of the VI International Scientific Conference on Actual Problems of the Theory of Language and Communication (Military University, June 29, 2012)]. Moscow, “Kniga i biznes” Publ., 2012, pp. 10–18.
5. Humboldt von W. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected works on linguistics]. Moscow, Progress Publ., 2000. 400 p.
6. Ivanov N. V. [Two paradigms of linguistic signs: F. de Saussure and / or Ch. S. Peirce (philosophical and methodological aspects)]. In: *Lingvistika posle F. de Sossyura: itogi i perspektivy (k 155-letiyu so dnya rozhdeniya F. de Sossyura): materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Linguistics after F. de Saussure: results and prospects (to the 155th anniversary of the birth F. de Saussure): materials of the international scientific conference]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2013, pp. 60–72.
7. Mathesius V. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected works on linguistics]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2010. 232 p.

8. Saussure F. de. *Kurs obshchey lingvistiki* [Course of general linguistics]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2016. 256 p.
9. Stekolshchikova I. V. [The problem of the essence of language in the scientific works of linguists of naturalistic conception]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2015, no. 20 (375), pp. 110–116.
10. Stekolshchikova I. V. [Philosophico-Linguistic Views of C. Bekker in the Light of Natural Conception of Language of the XIX Century]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2012, no. 28 (282), pp. 136–142.
11. Khukhuni G. T. [“The young-/neogrammarian paradox”: history and modern time]. In: *Uchenyye zapiski natsional'nogo obshchestva prikladnoy lingvistiki* [Proceedings of National Association of Applied Linguistics], 2013, no. 1 (1), pp. 11–19.
12. Khukhuni G. T. [Ferdinand de Saussure: traditions and innovation]. In: *Lingvistika posle F. de Sossyura: itogi i perspektivy (k 155-letiyu so dnya rozhdeniya F. de Sossyura): materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Linguistics after F. de Saussure: results and prospects (to the 155th anniversary of the birth F. de Saussure): materials of the international scientific conference]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2013, pp. 139–146.
13. Müller M. *Lectures on the Science of Language*; 6-th ed. In two volumes. Vol. 1. London, Longmans, Green, and CO, 1871. 371 p.
14. Renan E. *De l'origine du langage*; 3-ème edition. Paris, Michel Lévy Frères, Libraires-éditeurs, 1859. 258 p.
15. Whitney W. D. *Language, and the study of language. Twelve lectures on the principles of linguistic science*. London, Trübner and Co, 1867. 490 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Стекольщикова Ирина Витальевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры англистики и межкультурной коммуникации Московского городского педагогического университета;

e-mail: StekolshhikovaIV@mgpu.ru

Николаева Татьяна Юрьевна – ассистент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Московского городского педагогического университета;

e-mail: NikolaevaTJ@mgpu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina V. Stekolshchikova – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of English Studies and Cross-Cultural Communication, Moscow City University;

e-mail: StekolshhikovaIV@mgpu.ru

Tatiana U. Nikolaeva – Assistant, Department of English Studies and Cross-Cultural Communication, Moscow City University;

e-mail: NikolaevaTJ@mgpu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Стекольщикова И. В., Николаева Т. Ю. История фонологических исследований XIX века в освещении В. Матезиуса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3. Т. 2. С. 14–21.

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-14-21

FOR CITATION

Stekolshchikova I. V., Nikolaeva T. U. Nineteenth-century phonological research in works of Vilem Mathesius. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2022, no. 3, vol. 2, pp. 14–21.

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-14-21